Ирина Воробей

Купе на двоих с бывшим БОССОМ

18+

Ирина Воробей

Купе на двоих с бывшим боссом

«Автор»
2026

Воробей И.

Купе на двоих с бывшим боссом / И. Воробей — «Автор», 2026

Год назад я от него сбежала. Скиталась по миру, чтобы смыть позор, которым он меня наградил, и залечить сердце, которое он разбил своим обманом. Истратив все накопления, я возвращаюсь домой. Судьба надо мной опять измывается. Мне предстоит ехать целую ночь в купе с ним, моим бывшим боссом. Наедине. Оказывается, он искал меня, потому что я его якобы кинула и теперь должна расплатиться...# обычная девушка, которая копалась в себе, но не там # жесткий мужчина, который ради цели готов на многое, но не на все # взаимные обиды # могли бы просто поговорить, но кому это надо # без трэша и особой жестиРассказ.

© Воробей И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Ирина Воробей
Купе на двоих с бывшим боссом

Глава 1

Уложив под нижнюю полку оскудевший за год скитаний чемоданчик, я разворачиваюсь к столику и готовлюсь переосмыслить жизнь, пялясь в окно до самого приезда в Питер, но дверь купе раздвигается, и меня словно током бьет. Точнее, до чертиков знакомый голос пронизывает нутро. Тот самый, от которого я сбежала год назад.

– Каплунова Маргарита Сергеевна! Собственной персоной! – в сексуально низком баритоне слышатся высокие нотки злорадства.

Проем дверей занимает длинная мужская фигура в черных джинсах и белой рубашке без галстука. Первые две пуговицы расстегнуты. Из выреза торчат густые поросли темных волос. Бугристой от мышц рукой он сжимает пиджак. У основания мощной шеи блестит платиновая цепь.

– Каменев? Ярослав Петрович? – застываю взглядом на смуглом лице босса. Бывшего босса.

За год ничуть не изменился. Даже прическу не поменял. Волосы по бокам он всегда стрижет коротко, а сверху оставляет гриву, чтобы укладывать то набок, то прямо. Сейчас они небрежно отброшены вправо и отливают медью. Он их откидывает назад легким рывком головы. На пухлых губах играет победоносная усмешка. В черных глазах сгущается отражение моего ужаса.

Млин, а я как выгляжу? Страшилище, наверное. После двух перелетов и поездки в душном автобусе через степь. Волосы, и без того пыльного цвета, впитали в себя весь попутный песок, а лицо – зной экваториального солнца. И даже накраситься я поленилась.

Краснею невольно, осознав всю отстойность ситуации, но хотя бы осанку буду держать с достоинством. Самое плохое, что могло случиться, все равно уже свершилось.

– Сколько лет, сколько зим, – бодро говорит Каменев, почесывая свободной от пиджака рукой идеально ухоженную короткую бороду.

– Всего одна зима и одно лето, – замечаю я кисло.

– О, ты считала, как мило, – сарказм так и сквозит в голосе. – Я тоже соскучился.

Сразу хочется вернуться в индийские трущобы, несмотря на всю их повсеместную дизентерию, вонь и шум. У них одно бесценное преимущество – босс, то есть бывший босс, никогда бы там не оказался.

Хоть бы пришли еще люди. Надежды на это остается все меньше, потому что за боссом никто не ломится, а до отправления поезда осталась ровно одна минута.

С каждой секундой осознания, с кем мне придется проторчать в купе целую ночь, я бледнею. Спокойствие, которого я добивалась весь этот год мытарств по миру, улетучивается в одно мгновение. Сердце скачет, как теннисный мячик, а в груди скапливается залежалый шлак. То, от чего я пыталась избавиться и, надеялась, что избавилась, а оно вот, опять сочится из всех дыр души.

Я соврала сама себе. Он изменился. Похорошел, мерзавец. На лице добавилась пара морщинок, но его это красит. Делает солиднее и суровее, хотя дьявольские искорки в черных, как бездна, глазах выдают его ребяческую сущность. Загорелый, статный, самоуверенный, босс осматривает меня нагло с головы до пят и садится напротив, поставив чемодан у ног.

– Схуданула ты, Каплунова, – звучит не как комплимент. Да и ощущается так же. Это, скорее, истощение, а не похудение. Кем я только не волонтерила: то на плантациях, то на фер-

мах, то учителем в сельских школах, куда нанималась преподавать английский, а по факту вела еще математику, информатику и физкультуру.

– А вы все качаетесь, Ярослав Петрович, – зарясь на его рельефные мышцы, которые не скрыть одеждой, сглатываю собственную похоть. Последний раз у меня был год назад. И с ним.

– Держу форму, – босс пожимает широкими плечами.

В животе просыпается оголтелое возбуждение. Буквально за пару взглядов на этого совершенного атлета. Тело помнит его тяжесть на себе и силу. Одновременную крепость и нежность рук. Холодность глаз и горячность губ. И упругую мощь его члена, на котором я скакала как в последний раз, хоть и не знала тогда, что он будет таким, первым и последним, единственным.

Дура, о чем я вообще думала? Так легко отдалась этому подонку. Опьянела от любви, или, скорее, отравилась токсичными чувствами, довела себя до передоза. Два года до этого держала все в себе. Одна оплошность, и я с легкостью безумца нарушила собственные запреты и обещания, все нравственные нормы, профессиональную этику. Отдалась ему прямо в офисе, под камерой, в рабочее время.

Знала ведь, чем это кончится… но не подумала.

– Надо же, как встретились, – усмехается босс, опуская взгляд на мою грудь, накрытую лишь белым топиком.

Нынешний май жарок, а в поезде особенно душно. Рубашку я сбросила, как только вошла. Теперь хочется натянуть ее обратно, но гордость не позволяет. Я должна держаться и не выдавать своей слабости. Босс и так вечно побеждает. Не хочу ему больше уступать.

Поезд трогается. Нас качает. Двери купе со стуком закрываются.

Млин, я в западне.

Чтобы избавиться от зудящей неловкости, я оглядываю купе и ловлю когнитивный диссонанс. Оно самое обычное. И поезд не фирменный. Не уровень босса точно. Он, вероятно, из командировки возвращается. Раньше всегда летал на самолете. А тут… даже не Сапсан. Пожалуй, стандартное купе РЖД – это второе после индийских трущоб место, где босс никогда бы не оказался. Однако чудеса случаются.

– Вы здесь какими судьбами?

– Помощница моя, *новая*, – давит он на последнее слово и на меня тоже – взглядом, – напортачила. Не успела купить билеты на самолет. И даже на поезд нормальные места проморгала. Сперва бесился, но теперь понимаю, что все к лучшему.

Босс скалится самодовольно. Хочется сломать этому нахалу квадратную челюсть.

– А по-моему, ничего хорошего, – я хмыкаю и отворачиваюсь к окну, скрестив руки.

– Не делай вид, что не рада меня видеть.

Не отвечаю, потому что не люблю врать. По крайней мере, открыто и прямо. Ведь я рада и не рада одновременно. Все-таки соскучилась. Раньше каждый день его видела, принимала как данность, а за этот год так истосковалась… Только сейчас это в полной мере ощутила.

Убегаю от его внимания, а сама норовлю его разглядеть получше, въесться в любимую фигуру глазами, насладиться его присутствием. То и дело скольжу взглядом по чертам его лица, выжженным на сердце. Обвожу густые брови, будто сама их рисую, обрамляю крутые скулы, скольжу по прямому и длинному носу с острым кончиком и слетаю на заросший подбородок к сочным губам. Там и теряюсь.

– Я целый год тебя искал, а нашел случайно, – продолжает босс, разведя руками. – Где ты пропадала?

От вас и пряталась. Жить хотела. Нормально. Забыть весь тот кошмар, что вы заставили меня пережить.

– Какая вам разница? – выстреливаю в него обидой против собственной воли.

Ни черта я, оказалось, не проработала. Гребаная медитация. И йога. Только суставы себе все выкрутила.

– Понятно, – босс мотает головой. Глаза уводит, но я успеваю заметить в них торжественные огоньки.

– Что вам понятно?

– Что ночь будет жаркой.

Он мне подмигивает и расстегивает рубашку, оголяя твердые мышцы груди и пресса. Я спотыкаюсь взглядом на каждом кубике и сглатываю. Внутри вспыхиваю, но рассудок сохраняю. Жизнь меня кое-чему научила. Нельзя наступать на те же грабли. Даже если они такие желанные и умеют доставлять фееричный оргазм.

– Ничего между нами больше не будет, – заявляю дрогнувшим голосом.

– Посмотрим. Ночь-то длинная, – он вскидывает брови и расплывается в коварной ухмылке, поглаживая себя по левой груди, будто там что-то екает. Но я-то знаю, там пусто. Вместо сердца у этого подонка бесчувственный мотор.

Я свое тоже превращу в железяку, которая будет выполнять исключительно технические функции и ничего больше не сможет чувствовать.

Но пока оно из плоти и крови, и ноет.

Глава 2

Босс раскладывает вещи, я слежу за ним пристально. Из чемодана он достает любимый виски, машет им передо мной хвастливо и ставит на столик. Рядом кладет планшет и смартфон. Следом вынимает из пиджака салфетки и… презервативы.

Ублюдок!

Я откидываюсь на спинку сиденья, перекрещивая и руки, и ноги. Подтягиваю свободную юбку к коленям, но она тут же соскальзывает обратно на бедра. Каменев смотрит туда, мне между ног. Сверлю его ненавидящим взглядом, ничего не говоря.

– Что так злобно смотришь? – усмехается босс. Бывший босс. – Я там все не только видел, но и трогал. И тебе нравилось.

Все-таки его нахальная рожа напрашивается на хороший такой пинок. Еще тогда следовало его влепить, до побега.

– Я уже и не помню, как это было, – натягиваю фальшивую улыбку.

– А я вот часто пересматриваю… – он кладет руку на свой пах, который пока в джинсах и закрыт ширинкой.

– Хватит!

Я елозю и пытаюсь вжаться в сиденье сильнее, но твердая поверхность не позволяет. Только косточки болят.

– Чего злишься? – босс смеется, а потом резко меняется в лице, становясь жестоким. – Злиться должен я. И я зол.

Он угрожающе наклоняется вперед, ставя локти на колени.

– Что?! – возмущаюсь. Впрочем, не удивлена. Наглости ему всегда хватало с лихвой. – Интересно, чем же я смогла вас так разозлить?

Глотнув виски прямо из горла, босс и мне предлагает. Я категорически отказываюсь.

– У тебя амнезия? – поднимает бровь. – Ты меня кинула. Вышло очень некрасиво.

– С чем? Помощницу на замену найти не проблема.

Я тоже поднимаю бровь. Сбежала – да, но не кидала. У меня вообще тогда другого выхода не было. А вот он меня…

– Твой проект с женскими отелями до сих пор в заморозке.

Ну, конечно. Что еще могло задеть этого бездушного бизнесмена? Только нереализованный и, что важнее, не отбитый по инвестициям проект. Я и думать забыла об этом.

– Сами говорите, это был мой проект. Зачем он вам?

– Потому что в нем мои деньги. А еще моего друга. Которые мы вложили не глядя. Я из-за тебя хорошего человека подставил. Пришлось вернуть ему все с компенсацией.

А у меня, вообще-то, вся жизнь перевернулась!

Офисная работа над всякими мегапроектами осталась в далеком прошлом. Кажется, то вообще была не я. Неженка-белоручка в блузочке, тихо сохнущая по своему начальнику, ради него носившая высокие каблуки и красные стринги под обтягивающие юбки. И пытающаяся хотя бы через работу к нему подобраться. Дурочка мечтала, чтобы он меня заметил и оценил по способностям. И он заметил. Ровно то, на что и должен был обратить внимание. Содрал эту сраную юбку, порвал стринги и вошел. Довел до самых глубин экстаза и вышел, не забыв наплевать в душу.

А проект его интересовал исключительно как эксперимент и, возможно, один из многочисленных источников пассивного дохода.

Но теперь я не такая. Не в стрингах и не дурочка. И проектами ради понравиться боссу больше не занимаюсь.

– Теперь понятно, почему вы меня искали, – выдыхаю с разочарованием. – Хотите, чтобы я проект завершила? Не надейтесь. Я к вам не вернусь.

Ни за что и никогда.

Ни минуты своего времени больше не потрачу на этого рабовладельца, пожирателя женских сердец и убийцу конкурентов.

Босс облизывает пухлые губы и вставляет в зубы сигару. Меня окутывает крепкий дым, как дрессированный змей, захватывая в заложники.

– Тогда верни вложенное, – он просто пожимает плечами.

– Издеваетесь? Я этот проект только для вас и делала.

– Не надо. Ты его делала для себя. А я, наивный, по слепому доверию тебя поддержал. И выделил на него миллионы.

Не украла же я их. Инвестиции вроде так и работают. Их вкладывают на развитие, без гарантий возврата.

Да и что для Каменева миллионы? Так, в короткий отпуск смотаться.

– Я похожа на человека, у которого есть в загашнике несколько лишних миллионов? – оттягиваю заношенный до дыр топик для наглядности пустоты своего кошелька. – Даже если бы я хотела вернуть ваши *инвестиции*, нечем. Я уже год как безработная.

А все свои накопления потратила на восстановление психики. После тебя, подонок.

– Это видно, – босс прохаживается по мне взглядом, но уже не похабным, а оценивающим. – Где ж тебя так потрепало?

– В Индии. В основном. Еще немного в Австралии. И на Филиппинах.

– Значит, все-таки пустилась в свое волонтерство, – он выдавливает смешок и снова пьет из бутылки.

Точно, я ему как-то проговорилась на корпоративе, что если бы не работа, отправилась бы мир смотреть и людям помогать. Не рассчитывала, что он запомнит.

– Да, исполнила давнюю мечту.

Хмыкает, повторяя за мной: «Мечту».

– Как бы то ни было, ты мне должна. И очень много, – босс откидывается на сиденье и делает затяжку. Табачная вонь заполняет собой все купе.

– Вы сами согласились спонсировать мою идею. Без гарантий возврата.

– Да, без гарантий, если бы проект был завершен, но не выгорел. Но он даже не был доделан.

Упертая сволочь. Жадный мерзавец.

– Я же сказала, у меня нет денег. Тем более столько.

– А мне деньги и не нужны. Расплачивайся тем, что есть, – опять эта ухмылочка. Со скобкой на правой щеке. Дико сексуальная и бесячая.

Его скользкое желание обволакивает мою кожу. Мурашки сыплются из черных глаз мне на нервы. Кровь стремится вниз. Там все набухает. Но я обещала себе. Нельзя же слить весь этот год моих мучений в никуда. Должна же я была окрепнуть.

Я ведь его ненавижу. Он растоптал мою честь. А теперь ведет себя как ни в чем не бывало. Еще и претензии предъявляет. Совсем совести нет. Видимо, даже не понимает, в чем виноват и что с этим не так. Топчется по наивным сердцам глупых девчонок типа меня, как по насекомым, не замечая.

– Секундочку, – я поднимаю указательный палец в качестве жеста «подождать», а сама лезу под полку за чемоданом.

– Жду.

Задницей чувствую, как босс на нее пялится. Стараюсь не обращать внимания.

Сверху в чемодане лежит выцветшее тряпье, заношенные кеды, мятая панама и куча всякого хлама, который сама не понимаю, зачем вожу с собой. Все пора выбрасывать. Хорошенько

порывшись, я наконец добираюсь до самого ценного, что у меня есть – вибратора. Он большой, с венками и яйцами, из качественного силикона. Размер и форма примерно как у босса. Специально подбирала перед отъездом. Целый год служил мне верой и правдой. На самом деле, цены ему нет, но раз босс настаивает на расплате…

– Вот! От сердца отрываю, – вручаю ему вибратор торжественно.

Босс брезгливо фырчит.

– Что это?

– Все, что у меня есть, – скалюсь. – Самое дорогое.

Недоумение на его лице сменяется лукавством. Мне не нравится это выражение. Такое же, как тогда в офисе. Когда я неудачно наклонилась перед ним за упавшими документами, и шов на юбке разошелся, оголив мою попу.

– Хм, а ты затейница, – босс выхватывает вибратор из моих моментально ослабших рук и поднимается, становясь выше на целую голову. Наклоняясь к моему лицу близко-близко, так, что кончики наши носов чмокаются, он шепчет губы в губы. – Эта игрушка мне позволит много чего с тобой сделать.

Он прижимает меня к себе плотно за талию. С такой силой, что я даже обеими руками не могу его оттолкнуть.

– Подождите, я не это имела в виду!

– А я понял, как понял. Ты за все расплатишься, Капелька. Прямо сейчас. В этом гребаном купе. С помощью своего вибратора и, разумеется, тела, которое я искал целый год. И больше не отпущу.

Босс обжигает меня горячим дыханием. Дурман из виски и табака опьяняет. Или его мускусный запах, действующий сам по себе, как афродизиак.

Глава 3

От нее пахнет солнцем. И ветром. Еще, кажется, полем. И немного цветами. Зверски возбуждающий запах. Я утыкаюсь в ее шею носом и вдыхаю аромат свободы на полную. Снова дышу полной грудью. Наконец. Муах.

– Отпустите меня! Я проводника позову! – брыкается Капля, давя мне на грудь ладошками.

Они такие тонкие, что могут сломаться от самого нажима. В ней вообще сил не осталось, по ощущениям. Все формы сдулись. Грудная клетка теперь выпирает лесенкой. И плечи резко обострились. Над ключицей тоже – глубокие впадины.

Загорела, как мулатка. Волосы растрепаны, да и стрижены небрежно, как будто сама их в ярости отрубила мачете.

Что с тобой творилось, Капелька?

Но красоту свою она не растеряла. Глаза все такие же глубокие и насыщенно-зеленые, а губки – маленьким розовым бантиком. Такими только чупа-чупс сосать. В тот раз я ей в ротик не успел сунуть. Все слишком сумбурно произошло. Увидел ее полуголую попку в красных стрингах, и накрыло. Такой зверь во мне проснулся. Никогда еще так не терял голову из-за женской, мать ее, задницы.

Кажется, сейчас я близок к тому состоянию. Особенно когда она наклонилась за чемоданом. Все-таки Капля вынесла урок из той ситуации, больше такие узкие юбки не носит. Но и эта из тонкого хлопка хорошо обтекает ее попу. Хотя бы эти округлости она не потеряла.

Хватаю ее за задницу жадно обеими руками и сжимаю крепко. Проверяю упругость – на ощупь стало мясистее.

– Да что вы себе позволяете! Я орать буду! – сама уже кричит и пучит на меня искренне возмущенные глаза. Хотя я вижу ее насквозь. Там, на самом дне, она молит меня не останавливаться. Тогда в офисе все было так же. Капля сперва делала вид, что сопротивляется, только раздразнила меня сильнее, а потом сама как насела на мой член… Я чуть в моменте не кончил.

– О, да, ты будешь орать. Потому что я себе сегодня все позволю, – шиплю ей в губы, целуя их рывками. Кусаю нижнюю, ловлю язычок.

Капля неловко уворачивается от поцелуев. Я поднимаю ее над собой за попу и смеюсь в лицо.

– Да отпустите! – она бьет меня кулачками по плечам и пинается, но все мимо или почти не чувствуется. – Проводник! Помогите!

Я сразу щелкаю замок дверей, чтобы нам не мешали. Пусть орет в свое удовольствие. Офисная камера в прошлый раз качественно ее стоны записала. Весь год на них дрочил.

– Давай, Капля, играй на публику. Меня это возбуждает, – вливаю свою похоть ей в ухо и облизываю его.

– Арх, не надо…

Она стонет и поджимает плечико к голове. Я переключаюсь на него. Зубами оттягиваю лямку топика и целую плечо. От него перехожу по ключице к шее. Солнечный запах насыщает меня кислородом. Мне его дико не хватало все это время.

– Ярослав Петрович! Не трогайте меня! И поставьте на место! – отпихивает меня за лоб, но моя шея сильнее, чем ее ручонки. – Каменев!

– Какая ты недотрога, – смеюсь ей в губы и захватываю их в поцелуй.

Она поддается. Жует меня в ответ. И даже язычком играется, своим и моим. Каких-то пару минут, а потом, словно приходит в себя, опять артачится.

– Помогите! – надрывает глотку.

Щас я тебе туда суну по самые гланды… Поорешь у меня.

Валю ее на сиденье и набрасываюсь сверху. Первым делом затыкаю ей ротик – вставляю в него силиконовый член. Капля пытается его выплюнуть – приходится придерживать одной рукой. Второй я спускаю с нее топик. Получается лишь наполовину, но мне достаточно. Левая грудь, белая, пухлая, взбитая, вываливается наружу и манит розовым соском.

– Арр! – не сдерживаю голодный рык и захватываю его губами.

Капля стонет и перестает бороться.

Хм. Понравилось, значит.

Экспериментирую. Выпускаю сосок изо рта, и она снова начинает брыкаться. Целую его опять, и Капля, как по рефлексу, замирает. Такая куколка…

Медленно обвожу языком ставший твердым сосок. Капля постанывает и все равно пихает меня ослабшими руками. Я вхожу в азарт и играюсь с набухшей грудью, лаская ее то языком, то губами, то пальцами. Сжимаю крепко, специально до легкой боли.

– Акх! Ну хваатиииит, – выронив изо рта вибратор, бузит Капля сладостно-тягучим голоском.

– Я только начал, – и вгрызаюсь во вторую грудь губами, прямо через топик.

– Перестаньте меня насиловать, – ворчит она с придыханием и натягивает лямку топика обратно на плечо. Грудь при этом все равно остается открытой. И соблазнительно поднимается на каждом вдохе.

– Ты на моей совести не взыграешь, Капелька. Я беру свое.

Пользуясь моментом, я снимаю вторую лямку и раскрываю другую грудь. Сжимаю ее в ладони. Разминаю для предстоящих ласк.

Ах, кайф.

Снова накидываюсь на грудь с поцелуями. Сразу на обе. Капля хватает меня за волосы и буквально отдирает от своих сосков. В этот раз поддаюсь, чтобы задрать ей юбку и вставить вибратор внутрь. Она делает несколько глубоких вдохов и надевает топик полностью. Зато я успеваю разодрать на ней трусы и выхватить искусственный член.

– Ярослав Петрович! Не борзейте! – Капля приподнимается на локтях.

Я нажимаю на кнопочку, и член начинает вибрировать. Ходить туда-сюда, слегка извиваясь. То, что надо. Нащупываю пальцами набухший бугорок меж половых губ, уже мокрый. Прекрасно. Обмокаю вибратор в ее собственной смазке и прикладываю к клитору.

Капля выгибается и издает глухой стон.

– Это ты оборзела в край, – наклоняюсь к ее лицу и рычу в губы. – Пропала, ни слова не сказав.

Она и сейчас ничего не может сказать, только смотрит невинными глазками и губки кусает. Соблазнительная зараза!

– Думала, что избавилась от меня так запросто? Я свое не отпускаю.

Капля лишь стонет в ответ, гримасничая от удовольствия. Вибратор жужжит. Она извивается.

– Пожалуйста… хватит, – еле дышит. И говорит вполголоса. – Это же ты… ты меня…

Не доканчивает, потому что я сую вибратор в нее, сразу глубоко. Капля елозит попой по сиденью, как будто может увернуться от того, что уже внутри.

Хватаю ее за подбородок и целую с напором. Хочется этой стерве сделать больно и классно одновременно.

Довела!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.